
ФАБРИКИ МЫСЛИ В ЕС: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДОВ

Н.А. Медушевский

Факультет истории политологии и права
Российский государственный гуманитарный университет
ул. Никольская 7-9, стр. 4, Москва, Россия, 109012

Данная статья представляет сравнительный анализ двух наиболее распространенных в политологической науке подходов к изучению фабрик мысли. Автор предлагает новый мультимодельный подход к определению «фабрик мысли», основанный на изучении национальных моделей, в противовес традиционной парадигме, внимание которой сосредоточено на универсализации американского опыта. Мультимодельный подход позволяет выявить особые черты фабрик мысли на национальном и глобальном уровне.

Ключевые слова: фабрика мысли, мультимодельный подход, сравнительный анализ.

Цель настоящей статьи — выявить соотношение американского и европейского подходов к изучению центров поддержки принятия политических решений и влияния на эти решения фабрик мысли в ЕС. Рассмотрение европейских фабрик мысли (ФМ) проводится в рамках мультимодельного подхода, предполагающего существование вариативных организационных моделей фабрик мысли, каждая из которых имеет национальную (и в ряде случаев этническую) специфику, способную при определенных обстоятельствах подавлять все универсальные черты данного типа организаций, за исключением «качества интеллектуальной полезности». «Качество интеллектуальной полезности» предполагает существование у организации функции создания стратегии, востребованной в политической сфере жизнедеятельности общества.

Уровень и методы востребованности фабрик мысли могут кардинально отличаться в различных регионах и странах. Для многих западных работ по тематике фабрик характерна недооценка этого фактора. Наиболее четко противоречивость видна в якобы универсальных определениях фабрик мысли, даже в тех случаях, когда они создаются для отдельно взятой страны или региона. В то же время если рассматривать институт фабрики мысли в рамках мультимодельного подхода, то становится очевидным существование различных исследовательских направлений, сравнение которых представляется важным в контексте изучения специфических черт региональных моделей организации фабрик мысли.

Сопоставление американского и европейского подходов исследования фабрики мысли целесообразно для лучшего понимания особенностей второго из них и формирования на его базе исследовательской традиции. Америка и Европа рассматриваются как два региона, в которых сконцентрирован массив уникальных знаний. С позиции мультимодельного подхода можно анализировать оба региона на двух уровнях — национальном и общерегиональном.

Мультимодельный подход позволяет, с одной стороны, исследовать национальную специфику ФМ в рамках региона, а с другой — определить общие черты

различных фабрик мысли в данном регионе. Таким образом, он позволяет реализовать две задачи: исследовать региональную национальную специфику и в то же время выявить характерные для региона общие черты в ФМ как специфическом институте, воздействующем на политическую сферу. В данной статье сравнение проводится по трем ключевым направлениям: политологические подходы к исследованию в ЕС и США, их методологические критерии, значение региональной специфики в этих подходах. Учет данных аспектов позволяет очертить границы указанных исследовательских направлений и создать систему трехмерной спецификации этих подходов, которая в перспективе сможет быть применена и в отношении иных регионов и государств.

Подходы американский и европейский политической науки к исследованию фабрики мысли

Европейский подход

Если рассматривать определения фабрик мысли как структурообразующий элемент концепции, можно констатировать, что большинство определений европейских фабрик мысли являются составными, т.е. содержащими основные критерии, соотносимые с организациями изучаемого порядка. Таково и определение, предложенное Стефаном Бушером (Stephen Boucher) в работе «Europe and its think tanks: a promise to be fulfilled» 2004 года (См.: [2]), являющееся сегодня одной из признанных дефиниций фабрик мысли в европейской политической мысли.

Данное определение является одной из вариаций европейского универсализированного определения фабрик мысли, действующих на территории ЕС, которое появляется в новаторских работах европейских политологов. Универсализированное европейское определение фабрик мысли не имеет единой формы и существует в различных вариантах, оно основано преимущественно на исследованиях американских и канадских ученых, среди которых заметное место занимают работы К. Вэйс (См.: [12]); Д. Стоун, Д. Денхэма и М. Греннета (См.: [9]); Д. Макгана и К. Вэйвера (См.: [5]).

Специфика исследования С. Бушера состоит в том, что он опирается преимущественно на работы европейских, а не американских исследователей, занимающихся изучением фабрик мысли в отдельных странах и регионах ЕС и практически неизвестных в России. Среди них следует обратить внимание на работы Р. Вэтсона (См.: [14]), Ж. Флоша (См.: [16]), М. Феат (См.: [3]), Б. Харви (См.: [4]) и В. Прибилского (См.: [6]).

Определение С. Бушера содержит 9 критериев:

- 1) стабильное функционирование,
- 2) специализация на разработке решений для сферы публичной политики,
- 3) наличие постоянного штата исследователей,
- 4) объединение в своей деятельности трех компонентов: оригинальное производство идей, анализ и рекомендация,
- 5) подготовка рекомендаций для передачи их чиновникам,
- 6) отсутствие ответственности за действия государства,
- 7) проведение исследований в более широких границах, чем того требует заказ,

- 8) ограничение роли преподавания и просвещения,
- 9) работа для общественной пользы (а не в личных интересах, что характерно для коммерческих групп).

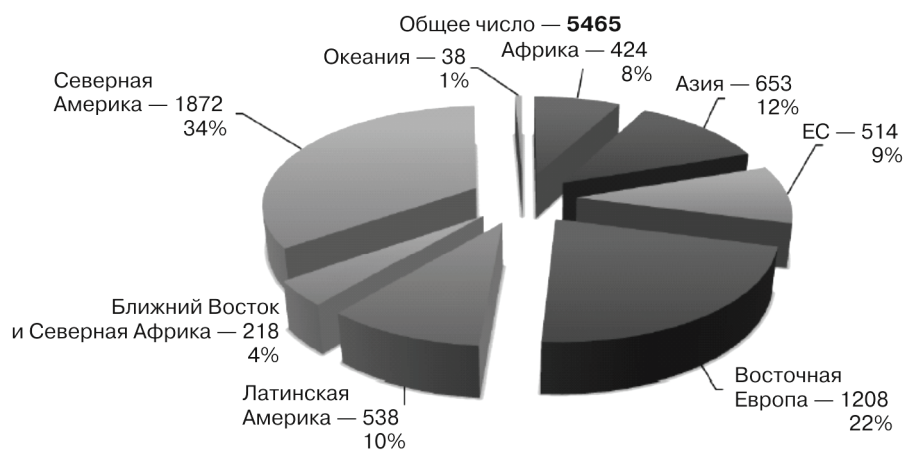
Жесткое применение вышеприведенных критериев теоретически позволяет отделить фабрику мысли от иных организаций схожего типа, например: научно-исследовательских центров, которые являются прежде всего академическими (CERI в Париже); организаций, которые выполняют действия по распоряжению правительства (EIPA); организаций, представляющих группы интересов и лобби (Международная кризисная группа в Брюсселе).

Несмотря на применение жестких критериев, как признает и сам Бушер, определенный субъективизм остается вне зависимости от ракурса рассмотрения. Подтверждением некоторой доли субъективизма, присущей критериям, выработанным Бушером, является то, что в ряде случаев имеют место ситуации, когда организация на практике соответствует (или почти соответствует) девяти приведенным критериям, но при этом обладает иной институциональной структурой (статусом).

Посредством приведенных критериев, безусловно, невозможно создать четкую картину фабрики мысли. Они служат лишь целям условной дифференциации, необходимой для понимания места фабрик мысли в контексте системы государственного менеджмента.

Американский подход

Американский подход к рассмотрению европейских фабрик мысли, представленный прежде всего работами Д. Макгана и К. Вэйвера (См.: [5]), является значительно более общим, чем подход к рассмотрению региональных фабрик мысли в самом ЕС. Американские ученые относят к фабрикам мысли организации, имеющие общеевропейскую известность и занимающиеся общеевропейскими и мировыми проблемами, не учитывая региональную и национальную специфику и обращаясь преимущественно к институциональной составляющей.

Created from 4376 Date Established records in the FPRI Global Think Thank Database — August 31st 2008

Рис. 1. Мировое распределение фабрик мысли (число, %) на основании доклада «Фабрика мысли и гражданское общество в 2008 году» (См.: [17])

Следствием этого становится сопоставимость количества фабрик мысли в США (1777) лишь с общей суммой аналогичных организаций по всей Европе (1722), что вряд ли окажется адекватным, если абстрагироваться от американской (и любой иной) национальной модели и посмотреть на функциональную составляющую фабрик мысли, так как гипотетически такие передовые страны, как США, Германия и Великобритания, должны обладать хотя и различным, но сопоставимым интеллектуальным капиталом. В упомянутом же рейтинге Германия настолько же отстает от США, насколько Нигерия отстает от самой Германии (рис. 1, 2).

№	Страна	Количество организаций
1	United States	1777
2	UK	283
3	Germany	186
4	France	165
5	Argentina	122
6	India	121
7	Russia	107
8	Japan	105
9	Canada	94
10	Italy	87
11	South Africa	78
12	China	74
13	Switzerland	72
14	Sweden	68
15	Netherlands	55
16	Mexico	54
17	Romania	53
18	Spain	49
18	Belgium	49
20	Israel	48
21	Ukraine	45
22	Hungary	40
22	Poland	40
24	Brazil	39
25	Nigeria	38

Рис. 2. Страны, имеющие на своей территории наибольшее число фабрик мысли (См.: [17])

«Усредненная модель» и ее использование в исследовании европейских фабрик мысли

«Феномен среднего курса» и «усредненная модель»

Возвращаясь к вопросу о независимости мозговых центров, на базе вышеприведенных примеров можно с полной уверенностью заявить, что, несмотря на такие варьирующиеся для каждой организации факторы, как источники и объемы финансирования, заказ, подотчетность, структура и др., независимость одних организаций и зависимость других иллюзорны (См.: [11]) и не могут выступать в качестве характеристики отдельных организаций. Организации, находящиеся по краям спектра, перестают быть фабриками мысли, так как теряют связь либо с социальной средой, либо с властью. Макган и Вейвер называют это «феноменом среднего курса», в рамках которого фабриками мысли являются все организации с частичной автономией от власти (См.: [5]).

«Феномен среднего курса» крайне сложно интерпретировать, особенно если речь идет о межстрановом сравнении моделей, когда в условиях доминирования специфических политических традиций и уникального менталитета становится невозможно выделить «частичную автономию» (а именно такое сравнение необходимо для ЕС). «Феномен среднего курса» несет на себе отпечаток национального субъективизма, как и многие другие американские концепции анализа зарубежного опыта, выросшие из опыта национального.

На наш взгляд, гораздо более адекватным, чем «феномен среднего курса», является усредненная модель организаций, действующих в стране и декларируемых как фабрики мысли в официальных источниках и СМИ, причем число организаций в разных странах не обязательно должно быть сопоставимым. *Сопоставимыми должны быть функции, тип фабрики мысли* (по Вейс, к примеру, — это лоббистская организация, консалтинговая компания, университет без студентов, университет), объемы и источники финансирования, идеологизированность (декларируемая самими организациями), объемы и качество производимого продукта и статус руководителя организации (чиновник, частное лицо, политик). «Усредненная модель» призвана решить сразу две проблемы: во-первых, создать определение усредненной фабрики мысли, действующей в стране, районе, округе и др., и, во-вторых, представить в сопоставимом варианте такие сложные составные категории, как исследовательские приоритеты и финансирование.

Определение усредненной фабрики мысли возможно создать на основании корреляций, сопоставляемых суммарных показателей по всем рассматриваемым организациям, например, статус руководителя организации сопоставляется с качеством продукта, источниками финансирования, формой организации, типом организации, функциями организации и т.д. Исследовательские приоритеты и финансирование также получают в данной модели новую интерпретацию и могут быть представлены в виде диаграмм или графических изображений, которые, при сопоставлении с аналогичными данными по другим странам, дадут уровень корреляции показателей.

Предлагаемая «усредненная модель» в своей основной части схожа с моделью К. Вейс (См.: [12]), однако в значительно большей степени учитывает роль субъективного фактора в работе фабрик мысли.

«Усредненная модель» в европейской практике

Во многом европейские исследователи следуют этому направлению и проводят более глубокую дифференциацию. По их мнению, в объединенной Европе существует два направления фабрик мысли:

— направленные на изучение всего европейского региона как единого целого с предложением частных стратегий для стран-членов (представляют комплексный взгляд сверху). Примером может являться Institute of International Strategic Studies in Lisbon;

— направленные на изучение места регионов в общем контексте развития (в большинстве случаев представляют взгляд с отдельной национальной или даже партийно-национальной позиции), примером может служить *Notre Europe, the Centre*.

По аналогии с американскими и канадскими исследователями, в деталях проанализировавших механизм создания и функционирования национальных фабрик мысли еще в 1980—90 годы, европейские ученые использовали аналогичный американскому категориальный аппарат, включающий 4 параметра классификации фабрик мысли по направленности деятельности.

1. Академические мозговые центры, или «университеты без студентов» (Вейс называет их «аналитическими организациями» (См.: [12])). Деятельность данных организаций направлена на получение знания ради знания без привязки к интересам политики (См.: [10]).

2. Исследовательские мозговые центры во многом схожи с академическими мозговыми центрами, но отличаются прежде всего источниками финансирования, которое идет в основном через контракты с правительственными учреждениями.

3. Протекционистские мозговые центры производят идеи и рекомендации, содержащие специфический набор идеологических ценностей. «Их роль в выборе тактики обыкновенно крайне агрессивна. Они ориентированы не на поиск лучшего результата, а на поиск результата, наиболее востребованного в политике» (См.: [10]).

4. Партийные мозговые центры — организуются вокруг платформы политической партии и часто укомплектовываются политическими функционерами и членами партии. Объектом исследования таких организаций часто становятся программа и деятельность партии (См.: [10]).

При подобной дифференциации становится возможно построение усредненных моделей по каждому из типов, и как следствие, через их интеграцию, создание общерегиональной модели.

Региональная специфика и особенности ее учета

Согласно Д. Стоун (См.: [8]) «в США влияние на формирование фабрик мысли оказывают не только политические факторы, но и сильная филантропическая культура и благоприятный налоговый режим, который поощряет быстрое увеличение числа фабрик мысли». Роль филантропической культуры подчеркивается также в работах Д. Абельсона (См.: [1]) и К. Вейс (См.: [13]).

В то же время в Европе система пока еще не настроена на специализированную поддержку фабрик мысли. Крайне мало специализированных налоговых послаблений и фондов, дающих деньги на развитие данной сферы (по сравнению с США). Начиная с конца 1990 годов в ведущих странах Евросоюза наметилась тенденция к созданию нескольких оригинальных типов фабрик мысли, которые, однако, также финансируются правительствами и частными лицами отдельных стран-членов.

Одним из характерных примеров специфики европейской модели фабрики мысли могут служить «старт-фабрики» («start-up tanks») (См.: [12]). «Старт-фабрики» аналогичны американским фабрикам мысли в том, что касается структуры и целей — это независимые научно-исследовательские центры, деятельность ко-

торых направлена на поддержку принятия политических решений. Отличие «старт-фабрик» состоит в том, что они создаются не властью, наукой или бизнесом в отдельности, а их кооперацией, существующей с самого начала образования организации, причем власть в данном случае представлена наиболее молодым поколением, только начинающим свою карьеру и заинтересованным в «интеллектуальном толчке». Примерами «старт-фабрик» могут служить Лиссабонский Совет в Брюсселе, BerlinPolis и Глобальный институт публичного порядка.

Несмотря на выделение универсальных критериев, многие западные ученые, например Ф. Шеррингтон (См.: [13]), подчеркивают, что не может быть предложено универсального определения фабрик мысли ввиду разносторонности ЕС как организации. Это также лишено смысла и вследствие общности целей, если мы не смешиваем уровень союза и отдельных государств-членов. Возможно выведение формулы интеграции: $A + B = C$, где A и B — фабрики мысли европейского уровня, занимающиеся внутренним развитием ЕС и системой отношений ЕС с внешним миром. Следует оговориться, что если мы переходим на уровень отдельных стран, когда фабрика мысли занимается внутренним развитием страны и системой отношений страны с внешним миром и ЕС как одним из его субъектов, то мы получаем формулу $A' + B' = C' \neq C$. Возможна и часто встречается ситуация, когда организация попадает одновременно на оба уровня, так как имеет широкую сферу деятельности.

Вне зависимости от институциональной формы организаций функции организаций охватывают единое информационно-научно-политическое поле.

Решающим требованием в данном контексте становится максимальный охват поля исследования фабриками мысли. Если возникают участки, не охваченные исследованием, то это автоматически ослабляет уже существующие исследовательские концепции. Ключом к оптимизации комплексной деятельности фабрик мысли является постоянный мониторинг их деятельности. Мониторинг производится как изнутри — самими организациями, так и снаружи, — акторами, делающими ставку на те или иные организации (их концепции или их лидеров) или освещающими процесс исследования и взаимодействия фабрик мысли с научной и политической сферами.

Во многом именно средства массовой информации провоцируют необходимость создания определения фабрик мысли как комплексного явления, способного, в отличие от «неповоротливой» науки и «скрытной» политики, ответить на многие актуальные вопросы современности с позиций, которые были бы понятны и полезны всем группам читателей, слушателей или пользователей.

Шесть пунктов К. Вейс, лежащих в основе европейского универсального определения (См.: [15]), среди которых:

- 1) постоянство структуры организации,
- 2) отсутствие ответственности за операции правительства,
- 3) специализированный штат экспертов,
- 4) ориентация на политику,
- 5) производство независимого анализа,

б) создание акцента при взаимодействии с высшими чиновниками) частично опровергаются европейскими исследователями. Особенно это заметно в отношении второго и пятого пунктов.

Утрачивая декларируемую непредвзятость, фабрики мысли, практически с начала своего существования, подстраиваются под авторитетную доктрину, представленную во власти, и в дальнейшем не имеют возможности изменить ее. Постепенно система подчинения власти окостеневает, и организация становится фабрикой по производству программ и моделей их построения для группы совершенно конкретных политиков (то есть ответственной за формируемую политику).

В США и Великобритании такой феномен также наблюдается, но в гораздо меньшем масштабе, так как там крайне сильно влияние гражданской культуры (См.: [11]), и сама власть осознает важность непредвзятости анализа, который может быть использован в борьбе с единственным (либо ключевым), в большинстве случаев, оппонентом (рис. 3).

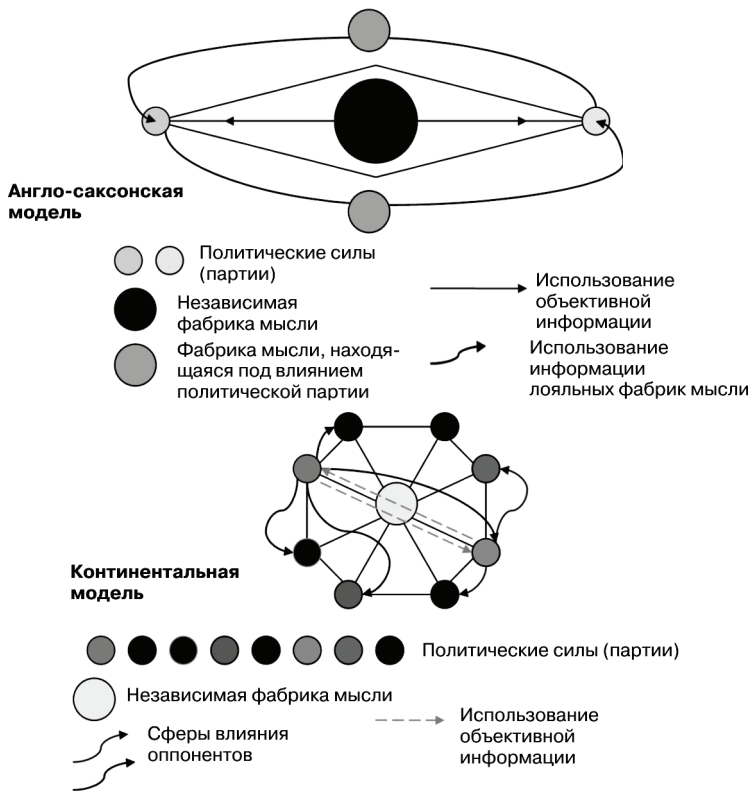

Рис. 3. Роль независимой фабрики мысли в англо-саксонской и континентальной моделях (1)

Условно можно говорить о следующей формуле: чем больше независимых акторов участвуют в формировании политического поля, тем меньше развита независимая фабрика мысли. Это связано с тем, что для каждого актора в контексте достижения сиюминутной выгоды важнее усилить свою позицию, а не позицию потенциальных оппонентов. Иными словами, для каждого из множества ак-

торов удобнее разработать идеологизированную модель, непригодную для конкурентов, чем вкладывать ресурсы в общую объективную базу, которая может быть повернута против него.

Гипотетически можно предположить, что данная формула работает по-разному в разных условиях. В Европе, несмотря на обилие политических сил, силен дух кооперации и объективной пользы, что во многих случаях выражается в объединении стран Европы в рамках ЕС, НАТО, ВТО, ОЭСР и других международных организаций. В России или в странах Азии (за исключением Японии) дифференциация интересов политических сил еще больше, что в разы снижает возможность существования независимых фабрик мысли, хотя и не исключает такового (2).

Разделение на модели само по себе является принципиальным, так как ранее дифференциация фабрик мысли проводилась лишь по линии соответствия американскому образцу, что обусловлено доминированием в литературе американских работ по фабрикам мысли и экспансией американских государственно-управленческих форм, которое хорошо заметно на примере большинства стран Восточной Европы, в том числе России. В восточноевропейских странах после отказа от советской институциональной системы и установления демократических режимов образовался «вакуум политической экспертизы», заполнение которого продолжается уже на протяжении 20 лет. По мере развития и интеграции в мировое общество молодые демократии выстраивают наиболее удобную для них систему аналитической поддержки, включающую много заимствований из европейской и американской практики. В использованной в статье системе двух школ — американской и европейской опыт восточноевропейских государств является во многом соединительным швом, с одной стороны, обращенным к американскому «know how», а с другой — к единой региональной истории.

Модели фабрик мысли и варианты их использования при разработке политических решений несут на себе отпечаток многих политических, социальных, экономических и иных факторов, каждый из которых имеет национальные или региональные особенности [1]. Эти же факторы оказывают влияние и на институциональную структуру фабрик мысли, которая может быть охарактеризована как мимикрирующая по отношению к среде. На этом основании возможно выделить европейскую модель функционирования фабрики мысли в качестве самостоятельной, связанной с американской моделью лишь исторической преемственностью и постепенно снижающейся информационной зависимостью (имеется в виду исследовательский аппарат).

Существование двух школ изучения фабрик мысли также обусловлено объективными тенденциями развития данного типа института. По мере осознания целесообразности использования инструментария аналитической поддержки деятельность фабрики мысли распространяется на все новые сферы, образуя «аналитический ландшафт», параметры которого зависят от сфер, их типа и уровня их развития. Если развить аналогию с ландшафтом, то становится очевидным использование мультимодельного подхода, где каждый изучает свой обозримый рай-

он, оставляя иные районы за горизонтом рассмотрения. Сравнение в данном случае происходит путем наложения моделей, а не посредством экстраполяции, как предлагают многие американские политологи (См.: [17]).

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Рисунок автора.
- (2) Отдельного изучения в данном контексте требуют недемократические политические режимы, где плюрализма либо нет, либо он является фиктивным (например, Китай или Вьетнам). В большинстве случаев в авторитарных режимах политически неангажированные фабрики мысли существуют, но находятся при правительстве и структурах государственной безопасности, что необходимо для осуществления информационного преследования власти над населением и для получения адекватной информации о международных процессах.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Abelson D.E.* Do Think Tanks Matter? Assessing the Impact of Public Policy Institutes. — Montreal: McGill-Queen's University Press, 2002.
- [2] *Boucher S.* Europe and its think tanks: a promise to be fulfilled. An analysis of think tanks specialised in European policy issues in the enlarged European Union // *Studies and Research*. — 2004. — № 35.
- [3] *Féat M.* L'influence française dans les think tanks traitant des questions européennes, étude réalisée pour la Représentation Permanente de la France auprès de l'Union européenne. — P., 2004.
- [4] *Harvey B.* Does Ireland Need More Think Tanks? // *Administration*. — 2001—02. — Vol. 49. — № 4.
- [5] *McGann J.G., Weaver R.K.* Think Tanks and Civil Societies, Catalysts for Ideas and Action. — New Brunswick: Transaction Publishers, 2000.
- [6] *Przybylski W.* Think Tanks in Austria and their Polish Counterparts. — Académie politique, 2004.
- [7] *Park S.* Idea-Factories or Ideologues? Think Tanks and the Paradox of Credibility and Influence, essai présenté à la Commission des Diplômes en Etudes Sociales. — Harvard College, 2004.
- [8] *Stone D.* The Changing Think Tank Landscape // *Global Society*. — 2000. — Vol. 14. — № 2.
- [9] *Stone D., Garnett M.* (eds.) Think Tanks across Nations. A Comparative Approach. — Manchester: Manchester University Press, 1998.
- [10] *Stone D.* Think Tanks Transnationalisation and Non-Profit Analysis, Advice, and advocacy // *Global Society*. — 2000. — Vol. 14. — N 2.
- [11] *Sherrington P.* Shaping the Policy Agenda: Think Tank Activity in the European Union // *Global Society*. — 2000. — Vol. 14. — N 2.
- [12] *Weiss C.H.* Policy research as advocacy: Pro and con // *Knowledge & Policy*. — 1991. — Spring / Summer. — Vol. 4.
- [13] *Weiss C.* Organizations for Policy Analysis: Helping Government Think // Newbury Park. — 1992.
- [14] *Watson R.* Crossing the Business and Political Divide // *European Voice*. — 1998. — 9 juillet.
- [15] *Грановский В.* Современные фабрики мысли (мозговые центры, think tanks). — М., 1998 (<http://www.aht.kiev.ua/politics/doklad.html>).
- [16] *Floch J.* Rapport № 1594 d'Information sur la Présence et l'Influence de la France dans les Institutions Européennes, Assemblée Nationale. — 2004 (<http://www.assemblee-nationale.fr/12/Europe/rap-info/i1594.asp>).
- [17] *McGann J.* The think tanks and civil societies program. — 2008 (<http://www.gtmarket.ru/files/research/Think-Tank-Index-2008.pdf>).

THINK TANKS IN THE EU: COMPARATIVE ANALYSIS OF EUROPEAN AND AMERICAN EXPLORATORY APPROACHES

N.A. Medushevsky

The Faculty of History, Political Science and law
The Russian State University for the Humanities
Nikolskaja str., 7-9, Moscow, Russia, 109012

This article presents the comparative analysis of two most wide-spread in political science approaches to the study of the think tanks. The author offers a new multimodel approach to the definition of think tanks, based on national models, as opposed to the traditional paradigm that focuses attention on the universalization of the American experience. Multimodel approach allows us to identify the specific features of «think tanks» on the national and global level.

Key words: «think tanks», multimodel approach, comparative analysis.